В меньшей степени, чем древнейшая мифология и фольклор, стимулировали фантастику религиозно-мифологические образы Библии . Крупнейшие произведения христианской фантастики — « Потерянный рай » и « Возвращенный рай » Дж. Мильтона — основаны на апокрифах . Это, однако, не умаляет того факта, что произведения европейской фантастики средневековья и Возрождения, как правило, имеют вторичную, этическую христианскую окраску или представляют игру фантастических образов в духе христианской апокрифической демонологии . Вне фантастики стоят жития святых , где чудеса принципиально выделены как экстраординарные происшествия. Тем не менее христианско-мифологическое сознание способствует расцвету особого жанра — фантастики видений. Начиная с апокалипсиса Иоанна Богослова «видения» или «откровения» становятся полноправным литературным жанром: разные аспекты его представляют «Видение о Петре Пахаре» (1362) У. Ленгленда и « Божественная комедия » Данте . Идея «откровения», в отличие от жития, — противопоставление земной действительности иного, сверхъестественного плана существования.

Поэтика религиозного «откровения» определяет визионерскую фантастику У. Блейка : его грандиозные «пророческие» образы — последняя вершина жанра.